1. Полностью ассимилированные заимствования, которые вошли в наш русский язык и являются нейтральными с точки зрения стилистики (сертификат, рейтинг, вебинар и т.д.);

2. Частично ассимилированные заимствования, которые встречаются в словарях и являются профессиональными, стилистическими или эмотивными (клоуз-тест, дрилл, кейс технологии и т.д.);

3. Неассимилированные лексические единицы, которые «приспособились» к русскому языку в достаточно регулярном употреблении (геймер, мессидж, импринтинг, веб-квест, брейнсторминг, перформанс и т.д.);

4. Иностранные выражения и аббревиатуры, не имеющие отношения к словарному составу русского языка, например: AJ, CEO, IT, LEGO и т.д.

Таким образом, развитие науки и образовательной практики сопровождается появлением большого количества новых заимствованных терминов и иноязычной лексики в русском языке, что вызывает ряд проблем в педагогической терминологии, как например, многозначность педагогических терминов, дублирование русских слов иноязычной лексикой, введение новых слов вне связи с педагогическими явлениями и понятиями для престижности и т.д. В связи с этим необходимо быть очень осторожными в использовании новых иноязычных слов и стараться сохранять российские образовательные традиции, а также осуществлять развитие педагогической терминологии в соответствии с нормами русского языка, что, в свою очередь, будет способствовать адекватному участию системы образования России в международном сотрудничестве в области образования.

1. Беглова, Е.И., Насырова, А.С. Номинативная функция иноязычных слов в публицистическом тексте // Речевая коммуникация в средствах массовой информации: Материалы II Международного научно-практического 17-19 апреля 2013 г. / Под ред. В.В. Васильевой, В.И. Конькова. – СПб., 2013. – с. 15-18.
2. Вишневская, Г.М. Политическая лингвистика в эпоху глобализации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 6. – С. 48-49; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5168> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Крысин, Л.П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики / Л.П. Крысин // Диахроническая социолингвистика. – М., 1993. – 208 с.
4. Кулешова, Н.А. Морфологическая и словообразовательная ассимиляция англоязычных заимствованных единиц в национальных вариантах немецкого языка: на материале прессы Германии, Австрии, Швейцарии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Кулешова. – М., 2009. – 25 с.

Некрасова И.М.

Нетрадиционные пассивные формы с семантикой положения в пространстве (на материале немецкого языка)

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-236

idsp: ljjournal-12-2020-236

Аннотация

Объектом данного исследования является сочетание позиционных связок *stehen / liegen / sitzen* + причастие II как фазисной реализации пассивной конструкции (ПК) с глаголом-связкой *sein*, обладающее «двойной» семантикой: идентификация признака + вещественное значение. В результате анализа, выполненного на материале корпусных данных, выявлены актанты ситуации, влияющие на семантику связки и конструкции в целом. Установлены лексико-семантические группы наиболее типичных причастий, способных образовывать ПК с рассматриваемыми связками; выражая

результат воздействия на пациенс, они могут быть нейтральны или коннотативно окрашены.

Ключевые слова: пассивная конструкция, позиционные связки, «двойная» семантика, пациенс, агентивное дополнение, языковой корпус.

Abstract

The subject of this research is the structure formed with positional copula verbs *stehen / liegen / sitzen* + Participle II as an aspect modification of *sein*-passive in German which possesses the so called “double semantics”: the identifying the state + the lexical meaning. The analysis performed on the basis of text-corpus data brings to light the participants of the situation influencing the semantics of copula verbs as well as the passive construction in the whole. Several semantic groups of participles tending to interact with considered copula verbs are established; when denoting the impact on the patient they can be neutral or connotative.

Key words: passive construction, positional copula verbs, “double” semantics, thematic relations, patient, by-phrase, text corpus.

Исследование семантики нетрадиционных связок обычно связано со степенью отвлеченности их вещественного значения. «Только один глагол *быть* является идеальной связкой <...> Все остальные связки сохраняют крупницы словарных значений» [5, с. 253]. Семантические классификации полусвязочных глаголов обычно опираются на характер выражаемого ими отношения «предмет–признак»; все многообразие этих отношений сводится к трем типовым связочным значениям: логическому, фазисному и модальному. В группе фазисных (аспектных) связок вычленяется подгруппа глаголов, выражающих длительное пребывание в состоянии: это, прежде всего, глагол *bleiben* [Helbig], а также *stehen*, *sitzen*, *liegen* [Москальская; Валиева], связки со значением положения пространстве, которые находятся в центре внимания данной работы. Ценным в работе О.И. Москальской является указание на способность глагола-связки *быть* к ряду системных альтернатив (чередований) и усложнений, т.е. регулярных реализаций в рамках тождества модели. Это перекликается с точкой зрения П.А. Леканта на роль связки *быть* в составе составного именного сказуемого (СИС): «Модальную оценку отношений, передаваемую связкой *быть*, можно определить как “нулевую” или “исходную”, на фоне которой осознаются различные виды оценки, представленные в других связках» [2, с. 96]. Данный подход был положен в основу нашего исследования, так как он позволяет перекинуть «мостик» от связки *быть* к другим связочным глаголам. При этом связка рассматривается с точки зрения ее функции как служебного слова, образующего «синтаксический глагол», независимо от степени ее грамматикализации.

Как правило, примеры употреблений позиционных глаголов в связочной функции демонстрируются в сочетании с прилагательным: *Die Türen standen offen* и т.п. Объектом нашего исследования послужило СИС со страдательным причастием (причастие второе в немецком языке): *Die Tür stand verschlossen*. Идею о том, что связки со значением длительности могут образовывать пассивные конструкции (ПК), одним из первых высказал Г. Хельбиг; он рассматривает *bleiben*-пассив как «непрерывно-статичную» форму, являющуюся элементом единой системы страдательного залога, наряду с формами *sein*-пассив и *werden*-пассив: *Das Fenster ist geöffnet – wird geöffnet – bleibt geöffnet* [7, с. 218]. Точка зрения на страдательный залог как систему форм с ядром – СИС со связкой *быть* и его логическими, фазисными и модальными дериватами (СИС с нетрадиционными связками) представлена в [Некрасова]. Однако позиционные связочные глаголы до сих пор не получили описания в германистике. Данное исследование преследовало следующие цели:

1) подтверждение тезиса о том, что форма *stehen/liegen/sitzen* + причастие II является фазисной реализацией пассивной формы с глаголом «быть»: *Die Tür war verschlossen* → *Die Tür stand verschlossen*; 2) определение факторов, влияющих на семантику ПК со позиционными связками; 3) выборка наиболее типичных причастий, способных образовывать ПК с рассматриваемыми связками и группировка их в лексико-семантические группы. Ключевым моментом нашего семантического анализа является следующий тезис: полусвязочные глаголы имеют «двойную» семантику, которая охватывает значение идентификации признака (семантика связки *быть*) + вещественное значение, в нашем случае – положение в пространстве. Благодаря этому преобразование СИС производится не на поверхностном уровне (за счет вставки служебного глагола), а на глубинном.

В качестве репрезентативного источника языкового материала послужили корпуса с функцией конкорданс, дающие возможность поиск по биграммам (сочетаниям слов), в частности, немецкие web-корпуса DEWAC (2000 млн. слов) и INTERNET-DE (256 млн. слов), представленные на онлайн-сервисе Intellitext Corpus университета Лидс [8]. Поиск связочного глагола осуществлялся во всех возможных словоформах (например, lemma=*stehen*), поиск причастия – по запросу заданной словоформы или слова.

В ходе анализа разграничивались ПК и «пассивообразные», т.е. внешне идентичные формы. Так, ключевым отличием пассивной формы от общей формы состояния является присутствие агентивного дополнения с предлогом *von*, которое указывает на предшествующее действие:

Maria sitzt umgeben von „allen Heiligen“ auf dem Thron [8: здесь и далее источник примеров] ← *Die Heiligen haben Maria umgeben*.

Инструментом разграничения субъектного результата и пассива является семантическая роль подлежащего (агенс / пациенс), ср.:

Etwa 60 Prozent der Autolenker (агенс) saßen angeschnallt hinter dem Lenkrad. – Im amerikanischen Gefängnis: der Verurteilte (пациенс) sitzt angeschnallt auf dem elektrischen Stuhl.

Таким образом, в исследование были включены только сочетания, отвечающие семантике пассивной конструкции. Теперь перейдем к основной части нашего анализа, который показал семантическое взаимодействие всех актантов ситуации: 1) подлежащее ↔ глагол-связка; 2) подлежащее ↔ предикативное причастие; 3) глагол-связка ↔ предикативное причастие; при этом наблюдалась возможность группировки актантов в лексико-тематические классы. Сначала рассмотрим случаи неполной грамматикализации связочного глагола, когда он сохраняет свое лексическое значение, в результате чего происходит совмещение функций и появляется «двойная» семантика:

Die Kiste stand geöffnet neben dem Sessel des alten Mannes = Die Kiste stand neben dem Sessel des alten Mannes. Sie war geöffnet.

1. Корреляция между семантикой неагентивного подлежащего (пациенс) и значением положения в пространстве.

1) Подлежащее = человек, живое существо:

Der alte Europäer stand umgeben von Wachleuten.... Da saß er nun betäubt vom Schrecken und dachte eine Stunde lang gar nichts. Ein Dutzend Kühe lag verwundet oder krank auf dem Boden.

2) Подлежащее = деревья, здания, артефакты, для которых свойственно вертикальное или горизонтальное положение в пространстве:

Ein Kirschbaum stand mit Blüten überschneit. Eine Straßenbahn steht leer aber noch beleuchtet. Die Viehkartoffeln lagen gekocht im Futtertrog.

2. Корреляция между семантикой подлежащего и именной части.

- 1) Подлежащее = часть строения (окно, двери, ворота и т.п.), причастие со значениями «открытый» /«закрытый». Значение вертикального положения глагола «стоять» при этом ослабляется, и он сближается со связкой «быть»:

*Die Fenster im Oberhause **standen geöffnet** =...waren geöffnet.*

*Das Auge... blickt zurück, die Pforte steht verschlossen. Ringsum **standen geöffnet die Tore**, und es stürzte das Kriegsheer...*

- 2) Подлежащее = умершие люди, причастия «хоронить, погребать»:

*Ch. M. de Talleyrand **liegt begraben** in seinem Schloß... Auf dem katholischen Friedhof **liegen beerdigt: die Männer Hollmann**, ...*

- 3) Подлежащее = ценные артефакты или идеи, причастие со значением «скрывать, прятать»:

*Die Pistole **lag versteckt** unter der Fußmatte. Einige der größten Geheimnisse der Weltgeschichte **liegen verborgen** auf dem Grund unserer Ozeane ... In Christus **liegen verborgen** alle Schätze der Weisheit und der Erkenntnis.*

3. Корреляция между семантикой глагола-связки и лексическим значением именной части. Выражая результат воздействия на пациенс, причастия могут быть нейтральны (1) или коннотативно окрашены (2-6).

- 1) Глагол «лежать» + причастия, уточняющие положение в пространстве: «раскрытый», «разбросанный», «нагроможденный» и т.п.:

Eine verknitterte Weltkarte lag ausgebreitet auf dem Tisch. Auf der ganzen Rückzuglinie lagen zerstreut zerfetzte Menschenleiber. Zwei Tische lagen gehaut voll funkelnder Rössleintaler.

- 2) Глаголы «стоять», «лежать», «сидеть» + причастие со значением «покинутый, забытый»:

Dieter sitzt verlassen auf einer der Bänke, die wenigen Fahrgäste eilen an ihm vorbei. Ein Rednerpult steht verlassen einem leeren Präsentationsboard gegenüber. Eine verrostete Pumpe liegt vergessen in der Ecke.

- 3) Связка «лежать» + причастия, выражающие результат негативного физического воздействия: убитый, расстрелянный, задушенный и т.п.:

Wilpert teilt der Polizei mit, seine Frau liege ermordet in der Tiefgarage. Das Baby lag erstickt hinter dem Sofa. Getötet von seiner eigenen Mutter. ...Jene lagen getötet vom pfeileversendenden Bogen.

- 4) Глагол «лежать» + причастия со значением нарушения целостности объекта: «разрушенный», «сломанный», «разбитый» и т.п.:

*Grabsteine und Kreuze **lagen zertrümmert** auf dem Boden. Die Betonträger **liegen zerbrochen** daneben. Für sie war es der einzige Rheinübergang, alle andere Brücken **lagen zerstört** im Strom.*

- 5) Связка «сидеть» + причастия, обозначающие насильственное помещение человека в изолированное пространство:

Zelda, Rauru und Link sitzen gefangen im Kerker. Man sitzt eingesperrt wie im Zuchthaus und kommt gar nicht heraus.

- 6) Глаголы «стоять», «лежать», «сидеть» + причастия со значением «зафиксировать, лишить свободы действий»:

*Jesus aber **steht gebunden** da und schweigt. Der junge Joseph **liegt gefesselt** in der Tiefe des Brunnens, in den die Brüder ihn versenkt haben.*

- 7) Все глаголы + отрицательная форма причастия; в этом случае актуализируется семантика длительности и сближение со связкой bleiben:

*Sein Bierglass **stand unangerührt** = blieb unangerührt.*

*Dieses Energiemeer liegt **ungenutzt**. Ein rot/schwarzes Mountainbike stand unverschlossen vor der Kirche. Auf der Rücksitzbank saßen zwei Frauen, die drei Kinder auf dem Schoß unangeschnallt sitzen hatten.*

Теперь перейдем к анализу примеров, которые демонстрируют ослабление исходного лексического значения у связочных глаголов. Этот процесс напоминает развитие переносных значений, или метафоризацию, которая происходит в контексте и, как правило, связана с семантикой подлежащего. Следующие предложения иллюстрируют переход от основного значения «стоять вертикально», «находиться» к лексико-семантическим варианту (ЛСВ) «существовать», т.е. «быть»:

*Das Bauwerk **steht isoliert** in der Natur* – основное значение;

*Das Kind **steht isoliert** in der menschlichen Gesellschaft da; Die Welt steht vereint, Nordkorea **steht isoliert** da* – ЛСВ.

Развитию ЛСВ могут также способствовать другие актанты ситуации:

Zelda, Rauru und Link sitzen gefangen im Kerker – Wir sitzen gefangen in unserer Art. Wir sind immer ein „Sowohl-als-auch-Mensch“.

Особое место в нашем анализе занимает сочетание связки *stehen* с перфективным причастием от глагола «писать»: *“Idiot!” Das **stand** mir auf der Stirn **geschrieben**.* Эта особенность его семантической структуры зафиксирована в толковом слове: «stehen = an einer bestimmten Stelle in schriftlicher od. gedruckter Form vorhanden sein» [6]. Количество найденных примеров словосочетаний [*stehen*]+*geschrieben* в корпусе DEWAC составило 1508 вхождений, что намного превышает частотность связки *stehen* в сочетании с другими глаголами, представленными в нашем анализе (в среднем от 35 до 100). Это свидетельствует о высокой степени грамматикализации рассматриваемой формы. Вместе с тем данное сочетание вряд ли можно отнести к фразеологическим, т.к. связка *stehen* может употребляться с синонимами глагола «писать», в т.ч. коннотативно окрашенными:

*Für Stanislaus war alles neu und alles wahr, was in Büchern **gedruckt stand**. “Henker” **stand** groß mit Kreide auf die Tafel **geschmiedet**. Zugleich warf er einen Blick auf das folgende Blatt, wo noch einiges **gekritzelt stand**.*

Подведем итоги нашего исследования.

Сочетание глаголов *stehen, liegen, sitzen* + причастие II является фазисной реализацией ПК со связкой *sein*, обладающее «двойной» семантикой, на которую может влиять любой компонент ситуации. Выявлены источники ослабления лексического значения позиционных связок; вне зависимости от степени отвлеченности, они являются элементом системы альтернатив связки *sein*. Определены лексико-семантические группы наиболее типичных причастий, которые выражают результат воздействия (в т.ч. негативного) на предмет или лицо. Таким образом, значение причастия актуализирует семантическую роль первого актанта (пациенс) нетрадиционной ПК.

1. Валиева Д.М. Система связочных глаголов (на материале немецкого языка): автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Пермь: ПГПУ, 2005.
2. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1976.
3. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). М.: Высшая школа, 1981.
4. Некрасова И.М. «Безагентные» структуры: пассив и не только... Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2016. – 145 с.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956.
6. Duden. Das grosse Wörterbuch der deutschen Sprache. 10 томов. P-100, Windows 9X/ME 32 MB Ram, Windows/NT/2000-64MB, CD-ROM.
7. Helbig G. Das Passiv – und kein Ende. //DaF, Leipzig, 1989, H.4. S. 215–221.
8. IntelliText Corpus (University of Leeds). Centre for Translation Studies. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/itweb/htdocs/Query.html>